

— Ты слишком мелочен, — проворчала она. — Пять или шесть камней, как минимум, не жалко?

Обрывки шуток и смеха только сильнее раздражали представителя семьи Цзи. После короткой паузы из центральной ложи донёсся звук сброшенной шторы, а затем раздался гневный женский голос:

— Лин Буфэй, ты подставил меня!

В этом восклицании сквозило столько ярости, что Бай Мэнцзинь невольно приподняла бровь.

Значит, это барышня из семьи Цзи? Неужели молодой господин клана Лин способен нажать себе врага в лице девушки?

Тот самый молодой господин Лин наконец подал голос. В отличие от того, что сохранилось в её памяти, сейчас его тон звучал холодно, остро и с оттенком высокомерного пренебрежения:

— Барышня Цзи, что за слова? Разве это не честь для вас, что я решил вам уступить?

Восемьдесят тысяч духовных камней — сумма немалая даже для семьи Цзи из долины Фэнци. Однако сказать, что она неподъёмна для старшей барышни Цзи, тоже было нельзя. Служанка явно действовала по инструкции, раз так уверенно продолжала торги.

Оставалось лишь признать: молодой господин Лин мастерски умел подставлять людей, раз так точно рассчитал сумму.

Бай Мэнцзинь представила себя на месте барышни Цзи и поняла, что тоже была бы в ярости.

Впрочем, конфликт начала сама барышня Цзи. Неужели между ними старые счёты?

В центральной ложе воцарилась тишина, а затем послышался сдавленный голос:

— Чуньхэ, плати!

Служанка отозвалась и вышла, чтобы провести расчёт с управляющим башни Чжайсин.

Ах, неужели они перестали ссориться? Зрители, жаждавшие зрелищ, были разочарованы.

Бай Мэнцзинь подумала, что эта барышня Цзи вовсе не глупа: лицо уже потеряно, скандалить дальше бессмысленно — только смешить народ. А то, что случилось раньше — лишь юношеская горячность, из-за которой она позволила Лин Буфэю себя переиграть.

Раз ссора утихла, в ложе молодого господина Лина тоже стало тихо. Аукцион продолжился, и этот маленький эпизод быстро забылся.

Когда торги завершились, Бай Мэнсин с воодушевлением предложил:

— Старшая сестра, вторая сестрица, не хотите подняться на самый верх? Посмотреть на их, как его... Звёздную реку.

— Вансян Синхэ, — поправила его Бай Мэнлянь и повернулась к младшей: — Вторая сестра, что скажешь?

Бай Мэнцзинь заметила, как шевельнулась штора в той самой ложе — должно быть, кто-то вышел. Она подняла взгляд и увидела знакомый край одежды, мелькнувший на винтовой лестнице, и кивнула:

— Пойдёмте. Раз уж мы здесь, стоит взглянуть на главную достопримечательность башни Чжайсин.

Бай Мэнсин просиял:

— Идём, идём!

Троица поднялась по круглой лестнице и вскоре оказалась на верхнем ярусе, где перед ними открылся потрясающий вид.

Бай Мэнсин не переставал восторженно ахать. Он и не ожидал, что здесь скрывается такое чудо: жемчужные раковины указывали путь, ступени были выложены из нефрита, а всё вокруг сияло, словно хрустальный дворец из сказки.

Вансян Синхэ — мириады звёзд — парили прямо в воздухе. Каждая лампа была на самом деле ночной жемчужиной, медленно вращающейся в вышине. Зрелище было невообразимо величественным и романтическим.

Даже Бай Мэнлянь не удержалась от восхищения:

— Поистине, чудо света.

У Бай Мэнцзинь была иная цель. Она повернулась к старшей сестре:

— Сестра, я немного устала, посижу здесь. Вы досмотрите и вернётесь за мной.

Бай Мэнлянь не заподозрила подвоха:

— Хорошо. А я присмотрю за этой мартышкой, чтобы он чего не натворил.

Бай Мэнцзинь улыбнулась:

— Спасибо, сестрица.

Когда они ушли, Бай Мэнцзинь оглядела площадку.

В прошлой жизни она долго жила в башне Чжайсин и успела пресытиться всеми видами, поэтому Вансян Синхэ её совсем не интересовала. Она поднялась сюда ради того самого молодого господина Лина.

Она хотела завязать с ним знакомство, и это был отличный шанс.

Если она не ошиблась, и он, и барышня Цзи направились на верхний ярус. Неужели решили свести счёты?

Куда же они делись? К сожалению, в таких местах повсюду установлены массивы, блокирующие духовное чутьё, так что искать приходилось только глазами.

Пройдя немного, Бай Мэнцзинь остановилась.

Выше по склону виднелась беседка, в которой угадывались две фигуры. Неподалёку стоял Байли Сюй, а рядом с ним — та самая служанка Чуньхэ.

Бай Мэнцзинь огляделась и нырнула в искусственную горку неподалёку.

Башня Чжайсин когда-то была одним из её убежищ, и она знала здесь каждый уголок. Несмотря на то, что прошла тысяча лет, кое-что сохранилось. Например, тайный выход из этой горки, расположенный как раз за беседкой.

Подойдя к отверстию, она коснулась барьера, блокирующего звуки, и начертала в воздухе символ. В тот же миг до неё донеслись отчётливые голоса.

— ...Неужели нельзя нормально разговаривать? Обязательно нужно быть как ёж, чтобы обязательно уколоть? — это был голос барышни Цзи, полный раздражения.

Лин Буфэй ответил в своей невыносимой манере:

— Я так разговариваю. Не нравится — уходи!

Барышня Цзи тяжело дышала, явно сдерживая гнев, но в итоге совладала с собой:

— И что толку, если ты выставишь меня? Разве это заставит твоего дядю уйти?

Лин Буфэй, очевидно, счёл разговор бессмысленным и промолчал.

Барышня Цзи перевела дух и продолжила:

— Я специально шла против тебя, потому что ты первым задел мою гордость. Мы знаем друг друга с детства, нас можно назвать друзьями, выросшими вместе. Даже если ты не согласен на этот брак, зачем было так отчитывать моего отца? Ты понимаешь, как теперь люди будут смеяться надо мной?

Слушающая её в горке Бай Мэнцзинь приподняла бровь.

Ого, какие новости! Значит, семья Цзи хотела породниться с кланом Лин, но получила отказ? Она помнила, что Лин Буфэй так и не нашёл спутницу жизни. А что касается этой барышни Цзи, чей голос показался ей смутно знакомым, то, скорее всего, это была будущая глава долины Фэнци — Цзи Сингэ. И она никогда не слышала, чтобы между ними была такая вражда.

Цзи Сингэ продолжала:

— Да, ты, молодой господин Лин, полон высокомерия и смотришь на меня свысока. Не волнуйся, я на тебя тоже не претендую. Но я всё же хочу обсудить этот брак.

Лин Буфэй наконец хмыкнул, показывая, что готов слушать.

— Тебе не нужно объяснять, что на уме у твоего дяди, верно? Если так пойдёт и дальше, ты не только не станешь главой клана, но и, скорее всего, будешь выброшен за ненадобностью, как только тебя используют. Ты не желаешь мириться с этим, но что толку? Последние десять лет людей твоего деда вытесняют, а твой дядя всё крепче удерживает власть.

— Эта должность главы клана досталась тебе от деда, она была куплена ценой жизни твоей матери. Ты готов её отдать? Но у тебя нет выбора, ведь ты не можешь совершенствоваться, а значит, у тебя нет будущего.

— И что с того? — тон Лин Буфэя был на удивление спокойным. — Я не хочу быть марионеткой дяди, поэтому должен стать марионеткой вашей семьи? Мой дядя хотя бы носит фамилию Лин, почему я должен помогать вам, носителям фамилии Цзи, бороться с ним?

— Если ты ничего не предпримешь, то останешься лишь куклой. Но если мы объединимся, всё может измениться. Когда ты станешь главой, люди твоего деда сами потянутся к тебе. У нас в клане Уцзи нет корней, максимум — разделим власть. Да, я хочу стать женой главы клана Уцзи. Если ты согласишься на этот брак, разве мы не станем одной семьёй?

Ого! Бай Мэнцзинь мысленно восхитилась. У этой барышни Цзи большие амбиции! Если отбросить вопрос о браке, её цели полностью совпадали с целями самой Бай Мэнцзинь!

Жаль, что Лин Буфэй оказался куда проницательнее, чем она думала. Его нынешнее поведение — лишь способ запутать окружающих. Как он мог согласиться на брак и дать дяде повод для подозрений?

Так и вышло. Молодой господин Лин беспечно ответил:

— Столько слов, а по сути ты просто хочешь, чтобы я продал себя? Цзи Сингэ, оказывается, ты всё это время зарилась на мою внешность! Не ищи себе оправданий.

— Ты... — Цзи Сингэ долго старалась говорить вежливо, но после его насмешки её голос сорвался от ярости. — Лин Буфэй, бесстыдник!

Лин Буфэй холодно рассмеялся, собираясь уходить:

— К тому же ты не слишком умна. Разве не я только что обвёл тебя вокруг пальца на огромную сумму? С таким умом тебе не одолеть моего дядю, даже не мечтай.

Цзи Сингэ была вне себя:

— Ах ты, Лин...

Она не успела договорить, как мир вокруг внезапно погрузился во тьму. Словно туман обрушился с небес, окутывая всю башню Чжайсин. У Бай Мэнцзинь волосы встали дыбом.

Плохо дело! Кто-то напал!